

**МАКСИМ
ВЗОР**

**Измена. До
последнего
пациента**

Максим Взор

Измена. До последнего пациента

«Автор»

2026

Взор М.

Измена. До последнего пациента / М. Взор — «Автор», 2026

У Веры Лавровой было всё, о чём можно мечтать: блистательная карьера офтальмохирурга, собственная клиника, муж, который казался надёжной стеной, и подрастающая дочь. Но в один день рухнуло всё. Пока Вера оперировала и возвращала зрение другим, муж готовил ей нож в спину: отстранение от операций, потеря бизнеса, измена с медсестрой и её беременность. Даже дочь, которую Вера вырастила, встала на сторону отца, обвинив мать в том, что для той всегда важнее были пациенты, чем семья. Оставшись ни с чем — без клиники, без дома, без близких, — Вера получает последний шанс: старая сельская амбулатория, единственный актив, который муж не успел переписать. У неё есть всего шестьдесят дней, чтобы получить лицензию и федеральную квоту, иначе здание снесут. Восемь страниц нарушений, разбитые окна, отсутствие воды и оборудования — это не преграда для женщины, которая привыкла не отступать. «До последнего пациента» — это история о возрождении женщины, которая теряет всё, чтобы обрести себя.

© Взор М., 2026

© Автор, 2026

Максим Взор

Измена. До последнего пациента

Глава 1. Девятый час

На девятом часу операции руки переставали принадлежать человеку.

Они становились инструментами: правая удерживала микропинцет, левая управляла световодом, пальцы чувствовали сопротивление тканей раньше, чем мозг успевал назвать его. Спина горела. Под маской кожа стала влажной. Мир сузился до окуляров микроскопа и повреждённого глаза двадцатидвухлетнего парня, которому металлическая стружка вошла почти в самый центр роговицы.

— Давление? — спросила Вера.

— Сто десять на семьдесят. Держу, — ответил Олег.

Его голос звучал спокойно. Надёжно. Именно за эту интонацию она когда-то и вышла за него замуж.

Пока она не устанет — он будет рядом. Пока она режет — он удержит пациента между жизнью и смертью. Пока она смотрит в микроскоп — он проследит за всем остальным.

Так Вера думала двадцать лет.

— Ещё вискоэластик.

Медсестра подала шприц. Не Алина. Сегодня за столом стояла молчаливая Светлана, недавно переведённая из дневной смены.

Алина появилась в операционной только под конец. Приоткрыла дверь, поймала взгляд Олега и едва заметно кивнула.

Вера заметила это краем глаза, но не придала значения.

Там, под увеличением, сетчатка пациента была похожа на тончайшую ткань, которую кто-то смял и попытался затолкнуть внутрь глаза. Одно неверное движение — и парень навсегда останется в темноте.

— Лазер.

Аппарат тихо запищал.

Вера поставила последний коагулят и только после этого позволила себе вдохнуть полной грудью.

— Тампонада завершена. Инструменты.

Она медленно выпрямилась. Позвоночник отозвался тупой болью.

— Поздравляю, Вера Сергеевна, — произнесла Светлана. — Кажется, получилось.

— Не кажется. Получилось.

Она не любила преждевременной радости. Впереди были первые сутки, риск кровоизлияния, воспаления, повторной отслойки. Но шанс она ему вернула.

Олег уже снял перчатки.

— Дальше без меня? — спросил он.

— Пациент стабилен?

— Абсолютно.

— Тогда иди.

Он ушёл быстро, не коснувшись её плеча и не сказав привычного: «Умница».

Вера проводила его взглядом, но тут же отвернулась. За девять часов можно забыть, как зовут собственного мужа. Можно забыть дату, день недели и то, что утром выпил только полчашки кофе. Нельзя забыть лишь пациента.

Через сорок минут она вышла из операционной.

Коридор ночного блока был почти пуст. За окнами лежал тёмный город, перечёркнутый огнями машин. Клинике «Фокус» исполнилось двенадцать лет. Двенадцать лет назад здесь

были голые стены, два арендованных микроскопа и очередь из кредиторов. Теперь — три операционных, диагностический центр и имя, которое знали по всей области.

Имя Веры Лавровой.

Она сняла шапочку, распустила волосы и направилась к ординаторской. За дверью слышались приглушённые голоса.

— Она скоро придёт, — сказала Алина.

— Знаю.

Олег.

Вера толкнула дверь.

На столе стоял небольшой белый торт. Рядом — два бокала и бутылка безалкогольного шампанского. Алина, сменившая форму на светлое платье, стояла у окна. Ладонь Олега лежала у неё на талии.

Не случайно.

Не по-дружески.

Так мужчина держит женщину, тело которой знает.

Первой отступила Алина. Олег руку не убрал.

Вера посмотрела на торт.

Сверху розовой глазурью были нарисованы детские пинетки. Под ними шла надпись:

«Папа, до встречи летом».

В операционной Вера девять часов удерживала чужой мир от темноты. Теперь темнота подступила к ней самой — медленно, бесшумно, со всех сторон.

— Вера, — начал Олег. — Я собирался поговорить.

— Когда?

Голос оказался удивительно ровным.

— После операции.

— После какой именно? Сегодняшней? Завтрашней? Или после той, на которой я наконец не смогу выйти из операционной?

Алина побледнела.

— Вера Сергеевна, я понимаю, как это выглядит...

— Не понимаешь.

— Мы не хотели причинять вам боль.

Вера перевела на неё взгляд.

— Поэтому заказали торт?

Алина машинально положила ладонь на живот.

Жест был почти незаметным. И от этого особенно страшным.

— Какой срок? — спросила Вера.

Олег шагнул к ней:

— Не сейчас.

— Какой срок?

Алина ответила:

— Двенадцать недель.

Вера быстро посчитала.

Три месяца назад они с Олегом отмечали двадцатую годовщину свадьбы. Он подарил ей браслет и сказал, что гордится каждым прожитым рядом годом. Через два дня они вместе оперировали девочку с врождённой катарактой. А вечером он настоял, чтобы Вера хотя бы раз легла спать до полуночи.

Вероятно, потом поехал к Алине.

— Уйди, — сказала Вера.

Медсестра посмотрела на Олега.

— Алина, иди, — разрешил он.

Она взяла пальто, прикрывая живот сумкой. Возле двери задержалась:

— Простите.

— За что именно? — спросила Вера. — За моего мужа, за ребёнка или за то, что праздновали в моей ординаторской?

Алина вышла.

Олег закрыл дверь.

— Давай без сцены.

Вера посмотрела на него и вдруг почувствовала запах. Его одеколон смешался со сладкой ванилью торта и больничным антисептиком.

Всё вместе пахло ложью.

— Без сцены? — переспросила она. — Девять часов ты стоял за моей спиной. Говорил, что держишь давление. А потом пришёл сюда праздновать ребёнка от другой женщины.

— Я не хотел мешать операции.

— Как предусмотрительно.

— Наш брак давно существует только на бумаге.

— Мне ты об этом сообщить забыл.

— Тебя никогда не было дома, Вера. Ты всегда в клинике. Всегда с пациентами.

— Эту клинику создала я.

— Мы создали.

Она помолчала.

Едва заметная поправка. Но в ней было что-то, чего раньше Вера не слышала.

Не оправдание.

Претензия на собственность.

— Забирай вещи, — сказала она. — Сегодня же.

— Нам нужно обсудить не только квартиру.

— Больше нам обсуждать нечего.

— Ошибаешься. Завтра в девять совет учредителей. Не опаздывай.

Вера посмотрела на торт, затем взяла пластиковый нож. Олег напрягся, словно на мгновение испугался её.

Но она лишь разрежала белую глазурь точно между словом «папа» и розовыми пинетками.

— Поздравляю, — сказала Вера. — Папа.

И вышла, не позволив ему увидеть, что её руки наконец начали дрожать.

Глава 2. Отдых по решению совета

В девять утра в переговорной пахло кофе и дорогой кожей.

Вера не спала. Она приняла душ, надела тёмно-синий костюм и собрала волосы так туго, что заболела кожа на висках.

Слабость нельзя было показывать людям, которые пришли её добивать.

За столом сидели трое: Олег, финансовый партнёр клиники Геннадий Власов и профессор Корнеев, занимавший должность медицинского директора.

Перед каждым лежала синяя папка.

Перед Верой папки не было.

— Начинайте, — сказала она, не садясь.

Власов отвёл взгляд.

Профессор прокашлялся:

— Вера Сергеевна, совет учредителей выражает серьёзную обеспокоенность вашим состоянием.

— Моим состоянием?

— Хроническое переутомление. Чрезмерная операционная нагрузка. Отказ от отпусков. Несколько эпизодов эмоциональной нестабильности.

— Назовите хотя бы один.

Корнеев посмотрел на Олега.

Тот сложил руки на столе.

— В октябре ты продолжила операцию после скачка давления.

— Моего или пациента?

— Твоего.

— Сто сорок пять на девяносто — не критический показатель. Операция завершилась успешно.

— В декабре ты провела две операции подряд после ночного дежурства.

— Потому что второй хирург заболел.

— На прошлой неделе у тебя дрожали руки.

Вера медленно повернулась к нему.

— Ты поставил мне диагноз через стекло операционной?

— Я видел.

— А результат операции видел?

— Речь не о результате. Речь о риске.

Теперь всё стало понятно.

Ночь с Алиной была не причиной. Она была лишь частью давно подготовленного плана.

— Как давно вы собираете на меня папку?

Никто не ответил.

Вера села и притянула к себе документы Корнеева. Тот попытался накрыть папку ладонью, но опоздал.

Протоколы. Служебные записки. Табели переработок. Анонимные жалобы. Заключение частного врача о признаках профессионального выгорания, составленное без осмотра.

Внизу лежал проект решения.

«Временно отстранить В. С. Лаврову от хирургической практики до прохождения независимой медицинской комиссии».

Следующий пункт лишал её полномочий главного врача.

Третий передавал оперативное управление клиникой Олегу Лаврову.

— Независимая комиссия, — прочитала Вера. — Вы уже выбрали врачей?

— Не драматизируй, — сказал Олег.

— Я спрашиваю: врачи уже выбраны?

— Это стандартная процедура.

— Ответь.

Он выдержал её взгляд.

— Да.

Вера перелистнула протокол.

— Два голоса «за». Один воздержался. А мой голос?

— При конфликте интересов ты не участвуешь, — объяснил Власов.

— Клиника носит моё имя в лицензии. Большинство пациентов идут сюда ко мне.

Олег улыбнулся почти сочувственно:

— Ты путаешь личную известность с правом собственности.

Эта фраза ударила сильнее, чем признание в измене.

Когда они открывали «Фокус», Вера оперировала по четырнадцать часов, а Олег занимался документами. Она доверяла ему договоры, счета, доли, собрания. Подписывала бумаги между операциями, не вчитываясь в каждую строку.

Она спасала зрение.
Он строил систему, в которой однажды сможет обойтись без неё.
— Вера Сергеевна, — мягко произнёс Корнеев, — вам действительно нужен отдых.
— Вчера я сохранила пациенту глаз после проникающего ранения.
— Никто не отрицает ваших заслуг.
— Вы отстраняете меня не за ошибку.
— Мы предотвращаем возможную ошибку.
Олег подвинул к ней ручку.
— Подпиши, что ознакомлена. Пройдёшь обследование, отдохнёшь. Через несколько месяцев вернёмся к вопросу.
— Вернёмся?
— Обсудим.
Она посмотрела на ручку, потом на него.
— Ты спишь с моей медсестрой. Она беременна. А сегодня ты забираешь у меня клинику. И хочешь, чтобы я поверила в совпадение?
Власов опустил глаза в стол.
Корнеев снял очки.
Олег остался невозмутим.
— Личное не имеет отношения к бизнесу.
— Личное ты использовал, чтобы отвлечь меня от бизнеса.
— Решение принято.
Вера встала.
— Тогда имейте смелость произнести его без эвфемизмов.
— Каких именно?
— Не «отдых». Не «переутомление». Не «забота о пациентах». Скажите прямо: вы выгоняете меня из клиники, которую я создала.
Молчание длилось несколько секунд.
Потом Олег нажал кнопку на пульте переговорной.
В дверях появился начальник службы безопасности.
Тот самый человек, чьей дочери Вера бесплатно сделала операцию три года назад.
— Проводите Веру Сергеевну до кабинета, — распорядился Олег. — Она может забрать личные вещи.
Начальник охраны побледнел.
— Вера Сергеевна...
— Выполняйте, — сказала она.
Она вышла первой.
В коридоре сотрудники отводили глаза. Кто-то уже знал. Возможно, знали все.
Вера дошла до своего кабинета и приложила пропуск к замку.
Красный огонёк мигнул дважды.
Доступ был заблокирован.
Олег подготовился не за ночь.
Он готовился месяцами.

Глава 3. Ты никто без операционной

Охранник открыл кабинет своим ключом.
На сборы отвели двадцать минут.
Вера смотрела на стены, где висели фотографии пациентов. Дети после операций. Пожилые люди, впервые увидевшие лица внуков. Молодая художница, которой Вера восстановила глаз после аварии.

Двенадцать лет жизни уместались в две картонные коробки.

Дипломы она оставила.

Награды тоже.

Забрала старый деревянный футляр с хирургическими инструментами, фотографию дочери и маленький стеклянный глаз, подаренный первым пациентом клиники.

Когда Вера вышла, возле кабинета стояла Светлана.

— Я не подписывала жалобу, — быстро сказала она. — Вера Сергеевна, клянусь, я ничего не подписывала.

— Я не спрашивала.

— Они заставляли всех писать объяснительные. Про ваши переработки, про давление...

— Не оправдывайтесь.

У Светланы задрожали губы.

— Что теперь будет?

Вера посмотрела на дверь операционного блока. За ней уже готовили следующего пациента. По расписанию эту операцию должна была проводить она.

— Теперь у вас другой главный врач.

Она пошла к лифту.

В подземном паркинге её ждал Олег.

Он стоял возле машины, засунув руки в карманы пальто, словно супруг, решивший встретить жену после тяжёлой смены.

— Нам нужно поговорить спокойно, — сказал он.

— Вчера ты тоже это предлагал.

— Я не хотел, чтобы всё произошло так.

— Но подготовил охрану.

— Это распоряжение Власова.

— А пропуск заблокировала сама система?

Олег поморщился:

— Ты всегда превращаешь разговор в допрос.

— Профессиональная привычка. Когда человек теряет зрение, важно понять причину.

Она поставила коробки в багажник.

— Квартира останется за тобой, — сказал он. — Я перееду.

— Как великодушно.

— У тебя сохранится доля в клинике. Ты будешь получать выплаты.

— Пока вы не объявите убытки.

Он промолчал, и Вера поняла, что угадала.

— Я подам в суд.

— Подавай. В протоколах всё чисто.

— Кроме лжи.

— Ложь не всегда является юридическим понятием.

Вера закрыла багажник.

— Алина знает, что ты отстранил меня от операций?

— Не вмешивай её.

— Она уже вмешалась.

— Я люблю её.

Вера ждала боли. Острой, режущей, почти физической.

Но внутри было пусто.

— Нет, Олег. Ты любишь, когда тобой восхищаются. Я перестала это делать лет пятнадцать назад.

Он подошёл ближе:

— Ты вообще перестала видеть людей. Для тебя существуют только случаи, диагнозы и операции. Я годами жил рядом с женщиной, которая замечала меня, только когда требовался анестезиолог.

— И поэтому ты решил отнять у неё всё?

— Я ничего не отнимал. Клиника продолжит работать.

— Без меня.

— Именно.

Одно слово. Спокойное, почти ласковое.

Олег оглянулся на стеклянные двери клиники.

— Ты хороший хирург, Вера. Возможно, когда-то была лучшей. Но ты не умеешь управлять. Не умеешь договариваться, привлекать партнёров, держать коллектив. Ты умеешь только стоять у стола.

— Пока ты переписывал доли, я зарабатывала клинике имя.

— Имя — не актив, если оно принадлежит человеку, который вот-вот сломается.

Она хотела ударить его.

Не ударила.

Руки хирурга не должны становиться оружием.

— Я не сломалась.

— Пока нет.

Он вздохнул и произнёс с той же интонацией, с которой вчера говорил о стабильном давлении пациента:

— Но ты без операционной — не хирург. Ты никто.

Вера села в машину.

Она не помнила, как выехала из паркинга. Город двигался вокруг — светофоры, люди, автобусы, витрины. У каждого была цель. Только её жизнь внезапно лишилась следующего пункта.

Она припарковалась возле дома, но не вышла.

На заднем сиденье лежали коробки.

Сверху — фотография Лизы в белом халате, сделанная в первый день медицинского университета.

Вера позвонила дочери.

Один гудок.

Второй.

Сброс.

Она позвонила снова.

Телефон отключили.

Вера открыла семейное приложение, через которое они иногда видели местоположение друг друга. Лиза исчезла из списка.

Тогда Вера набрала коменданта общежития.

— Лаврова Елизавета? — переспросила женщина. — Так она давно съехала. Месяц, наверное, уже.

— Куда съехала?

— К отцу. Она сказала, родители решили, что так будет удобнее.

Вера медленно положила телефон на руль.

Месяц.

Дочь ушла месяц назад.

И никто не посчитал нужным ей сообщить.

Глава 4. Дочь на другой стороне

Служебную квартиру клиника купила два года назад для приглашённого специалиста. После его отъезда жильё пустовало.

Теперь там жили Олег и Лиза.

Вера поднялась на восьмой этаж и нажала звонок. За дверью слышались шаги.

Открыла дочь.

На ней была домашняя футболка Олега. Волосы собраны в небрежный пучок, под глазами тени — всю ночь учила анатомию, как когда-то сама Вера.

— Мам?

Лиза не обрадовалась. Испугалась.

— Ты месяц живёшь здесь?

— Папа сказал, что поговорит с тобой.

— Вчера он был занят.

Дочь отступила, пропуская её внутрь.

В прихожей стояли женские туфли на высоком каблуке. Не Лизины.

На вешалке висело светлое пальто Алины.

Вера коснулась ткани двумя пальцами.

— Она тоже здесь живёт?

— Иногда остаётся.

— И тебя это устраивает?

Лиза скрестила руки:

— А что я должна была делать? Устроить истерику?

— Можно было сказать мне.

— Когда? Ты приходила домой в одиннадцать. Иногда в час. А утром снова уезжала.

В комнате появился Олег.

Без галстука, с чашкой кофе в руке. Хозяин нового дома и новой жизни.

— Я просил тебя не втягивать Лизу.

Вера повернулась к нему:

— Это ты поселил её вместе со своей беременной любовницей.

— Алина пока не переехала.

— Пока?

— Мам, прекрати, — сказала Лиза.

Именно это заставило Веру замолчать.

Не слова Олега.

Тон дочери.

Лиза смотрела на неё так, словно посторонней здесь была именно она.

— Ты знала про ребёнка? — спросила Вера.

— Да.

— Давно?

— Три недели.

— И молчала.

— Папа хотел сам рассказать.

— Он рассказал. С тортом.

Лиза отвернулась.

На столе лежали учебники и конспекты. Рядом — новый фонендоскоп в дорогом футляре. Подарок Олега.

— Собирайся, — сказала Вера. — Поедем домой.

— Я останусь здесь.

— Лиза.

— Мне ближе до университета.

— Дело не в расстоянии.
Дочь вскинула голову:
— Да, не в расстоянии. Здесь хотя бы кто-то замечает, пришла я или нет.
Вера почувствовала удар, но не отступила:
— Я всегда тебя замечала.
— Правда? Ты пропустила мой выпускной ужин.
— У меня была экстренная операция.
— Моё совершеннолетие.
— Девочка потеряла глаз после аварии.
— День, когда я поступила.
— Я приехала вечером.
— Когда все уже разошлись!
Голос Лизы сорвался.
— Для тебя всегда есть пациент, который важнее. Всегда. Папа хотя бы признаёт, что наш брак... что ваш брак давно закончился.
— Наш брак закончился вчера, когда я увидела их вместе.
Олег поставил чашку на стол.
— Для тебя, возможно, вчера. Для меня — несколько лет назад.
— Тогда нужно было уйти несколько лет назад.
— И оставить тебе клинику, которую мы строили вместе?
Ответ оказался слишком быстрым.
Лиза нахмурилась. Впервые посмотрела на отца с недоумением, но тут же отвела взгляд.
Вера это заметила.
Олег тоже.
— Мам, я не хочу выбирать между вами, — произнесла Лиза.
— Ты уже выбрала.
— Потому что с тобой невозможно жить! Ты даже сейчас смотришь на меня как врач. Будто пытаешься определить, что со мной не так.
Вера хотела сказать, что с дочерью всё так. Что виновата она сама — пропущенные вечера, холодные ужины, сообщения вместо объятий.
Но за спиной Лизы лежало пальто женщины, которая носила ребёнка её мужа.
— Забирай вещи, которые тебе нужны, — сказала дочь. — Папа сказал, квартира останется тебе.
Они говорили с ней одинаковыми фразами.
Будто заранее репетировали.
Вера направилась к двери.
— Мам, — окликнула Лиза.
Она остановилась, не оборачиваясь.
— Я не хотела делать тебе больно.
— Тогда почему сделала?
Ответа не было.
Вера вышла на лестницу и спустилась пешком, потому что в лифте были зеркала.
Сегодня она не хотела видеть женщину, которую за два дня лишили мужа, дочери, клиники и профессии.
На улице зазвонил телефон.
— Вера? — произнёс знакомый женский голос. — Это Ирина Зорина. Я посмотрела документы по клинике. Новости плохие.
— Насколько?
— Судиться можно. Быстро выиграть — нет. Олег готовился очень давно.

Вера закрыла глаза.

— Тогда зачем ты звонишь?

— Потому что нашла кое-что, о чём он, похоже, забыл.

Глава 5. Забытый актив

Ирина Зорина занимала кабинет над круглосуточной аптекой. Здесь всегда пахло бумагой, кофе и лекарствами.

На столе лежала карта района.

— Что это? — спросила Вера.

— Твоя собственность. Точнее, право безвозмездного пользования на двадцать пять лет с возможностью продления.

Ирина указала на точку в сорока километрах от города.

Сосновская врачебная амбулатория.

Вера узнала название.

— Этого здания давно нет.

— Есть. Пока.

— Я работала там после института. Несколько месяцев.

— Одиннадцать, если верить трудовой книжке.

— Меня туда сослали по распределению. Не было ни врача, ни нормального транспорта. Даже отопление включали через день.

Она вспомнила промёрзшие окна, тяжёлый запах сырости и людей, которые приходили лечить глаза, сердце, желудок и всё остальное, потому что других врачей рядом не было.

Там она познакомилась с Андреем.

И оттуда уехала, не попрощавшись.

— В последний месяц работы ты зарегистрировала благотворительный медицинский пункт, — продолжила Ирина. — Муниципалитет передал здание тебе как руководителю организации. Потом ты занялась клиникой, фонд не вёл деятельность, но право пользования сохранилось.

— Почему Олег его не переоформил?

— Потому что объект убыточный. Он не вошёл ни в один инвестиционный договор. Формально амбулатория связана лично с тобой.

Ирина достала письмо.

— Район включили в федеральный пилотный проект «Зрение без границ». Если амбулатория получит лицензию и подтвердит возможность обслуживать удалённые поселения, ей выделяют квоту.

— На что?

— На диагностику, лечение и мобильные выезды. А через два месяца страховой консорциум проводит тендер. Победитель получает контракт на три года.

Вера быстро прочла первую страницу.

— Оборудование, штат, санитарные заключения, доступная среда... И всё за шестьдесят дней?

— Пятьдесят девять. Письмо пришло вчера.

— А если не успеть?

— Здание признают неиспользуемым и снесут. Землю уже готовят под логистический склад.

Вера отодвинула документ.

— Там ничего нет.

— Здание есть.

- Это не клиника.
- Твоя нынешняя клиника тебе больше не принадлежит.
- У меня нет денег.
- Есть доля в «Фокусе».
- Олег заблокирует выплаты.
- Есть квартира.

Вера посмотрела на неё.

- Ты предлагаешь заложить единственное жильё?
- Я ничего не предлагаю. Я показываю варианты.
- Для получения лицензии нужен главный врач, специалисты, оборудование.
- Ты главный врач.
- Меня отстранили.
- От работы в «Фокусе». Не лишили врачебного сертификата.

Это была маленькая юридическая деталь.

Но впервые за два дня перед Верой появилась дверь, которую Олег не успел запереть.

Она снова посмотрела на карту.

Сосновое.

Восемнадцать сёл. Почти сорок тысяч жителей. До ближайшего офтальмологического отделения — от шестидесяти до ста сорока километров.

- Кто принимает решение о лицензии?

Ирина пролистнула документы.

— Межведомственная комиссия. Здравоохранение, страховой фонд, санитарная служба и военная медицина. В районе много военных пенсионеров, поэтому проект совместный.

- Фамилия председателя есть?

— Руководитель экспертной группы... Громов Андрей Викторович. Подполковник медицинской службы.

Вера не сразу поняла, что перестала дышать.

На старой фотографии Андрей был молодым врачом с упрямым ртом и внимательными серыми глазами. Он обещал приехать за ней в город. Она попросила не приезжать.

Потом появился Олег — спокойный, надёжный, готовый строить клинику и не требовать невозможного.

- Ты его знаешь? — спросила Ирина.

- Знала.

- Это хорошо или плохо?

Вера взяла письмо.

- Очень плохо.

Она поднялась.

- Куда ты?

- Посмотреть на свою собственность.

- Вера, там почти два часа езды.

- Пятьдесят девять дней — меньше, чем кажется.

- Ты действительно решила ввязаться?

Вера вспомнила торт, красный огонёк на двери кабинета и голос мужа: «Ты никто».

- Пока нет, — ответила она. — Сначала я хочу увидеть руины.

Глава 6. Ноль пациентов

Дорога к Сосновому почти не изменилась.

Те же поля, чёрная полоса леса вдаль, редкие остановки с облупившейся краской. Только раньше Вера ехала сюда в дребезжащем автобусе с одним чемоданом и дипломом, а теперь — в дорогой машине, за которую ещё предстояло выплатить кредит.

Навигатор привёл её к ржавым воротам.

За ними стояло одноэтажное кирпичное здание. Половина окон была заколочена. Над входом сохранилась выцветшая табличка: «Амбулатория».

На стене красной краской нарисовали крест и дату будущего сноса.

Вера вышла из машины.

— Не советую заходить без каски, — раздался женский голос. — Потолок в коридоре осыпается.

На крыльце стояла пожилая женщина в ватнике и резиновых сапогах.

— Нина Павловна?

Женщина прищурилась.

— Вера Сергеевна. А я думала, вы нас забыли.

— Узнали?

— По походке. Вы и в молодости шли так, будто опаздывали спасти человечество.

Нина Павловна достала связку ключей.

— Что случилось? Богатая городская докторша решила посмотреть, как бедные живут?

— Я больше не работаю в городской клинике.

— Уволили?

— Можно сказать и так.

— Значит, вспомнили про нас.

Она отперла дверь.

Внутри пахло плесенью. Под ногами хрустела штукатурка. В регистратуре не было стёкол, в процедурной стояла кушетка с порванной обивкой, а из стены торчали обрезанные провода.

— Электричество есть? — спросила Вера.

— В одной розетке. Если не включать чайник.

— Вода?

— Колодец во дворе.

— Отопление?

— Печка в подсобке. Трубы разморозило три зимы назад.

— Оборудование?

Нина Павловна открыла шкаф. Внутри лежали пожелтевшие бинты, ржавый лоток и механический тонометр.

— Вот.

— Это всё?

— Ещё таблица для проверки зрения.

На стене висел лист с буквами. Нижнюю половину съели мыши.

Вера прошла по кабинетам. Потолок действительно осыпался. В бывшей операционной рос мох. На двери кладовой кто-то написал мелом: «Не открывать — осы».

— Сколько здесь пациентов? — спросила она.

— Сегодня?

— Вообще.

— Последний врач уехал четыре года назад. Я принимаю давление, делаю уколы, перевязки. Раз в неделю приезжает терапевт из района. Глазных не смотрит.

— Почему люди не ездят в город?

Нина Павловна усмехнулась:

— На чём? Автобус два раза в неделю. Утром туда, вечером обратно. Если очередь большая — ночуй на вокзале.

Она провела Веру в бывший кабинет главного врача.

У стены стоял старый стол. На подоконнике лежал журнал.

Вера открыла его.

Фамилии, даты, короткие записи Нины Павловны. «Снижение зрения». «Боли в глазах». «Мушки». «Направлен в район». Рядом с некоторыми фамилиями — одно слово: «Не поехал».

— Почему вы всё ещё здесь?

— Потому что ключи кому-то надо хранить.

— Здание снесут.

— Знаю.

— Есть программа. Если получить лицензию...

— Вера Сергеевна, вы себя слышите? Какая лицензия? Здесь грибок скоро собственный паспорт получит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.